

Патрик ДЮПОН:

«Я ПЕРЕСТАНУ ТАНЦЕВАТЬ В 35 ЛЕТ»

В свои 33 года Патрик Дюпон, танцовщик-звезда, не появляется на сцене так часто, как ему хотелось бы. «Директор танца» в Парижской опере, он собирается в конце этого года поставить «Лебединое озеро» в Опере-Бастил и новые па-леле для турне «Гигантов танца» в театре на Елисейских полях. С корреспондентом «Пари матч» он беседует в своих парижских апартаментах.

— В течение трех лет вы — «директор танца» в Парижской опере. Какие преимущества и неудобства такого престижного поста вы испытываете в 33 года?

— Преимущество в том, что я испытываю полное удовлетворение: каждый раз, когда поднимается занавес, я говорю себе, что стою во главе лучших на свете балетных танцоров. А неудобства своятся к ежесуточной работе по 14 часов. Поэтому на личную жизнь у меня времени не остается.

— Но вы находите все же время для танца?

— Это просто необходимо. Но теперь я танцую гораздо меньше, чем несколько лет назад. Если труппа Парижской оперы вновь обретет место, которое она заслуживает, то это произойдет благодаря всем ее танцорам и танцовщицам, кордебалету и звездам. Это сто пятьдесят человек, которых я люблю, как своих детей.

— И которые зовут вас «Господин директор»?

— Конечно, нет. Меня называют просто Патрик. А что касается моего поста директора, то я разлаю роли равномерно. Вполне понятно, что я не могу танцевать больше, чем другие. Из-за моей занятости мне приходится очень часто отказываться от предложений «со стороны».

— Приходила ли вам в голову мысль, что вы не будете танцевать вечно?

— Безусловно. Более того, я не могу сказать, что буду танцевать еще долго. Сейчас я ближе к концу моей карьеры, чем к началу. Профессия танцора — профессия молодых.

— Через два года, если я вас правильно понял, вы, возможно, еще будете директором Оперы, но танцевать не будете точно. Вы просто сунете ноги в домашние туфли и не станете ничего делать?

— Нет тогда, скорее всего, возникнут финансовые проблемы. Сейчас я зарабатываю себе на жизнь, но не обеспечиваю ренту на будущее.

— Чем вы будете зарабатывать себе на жизнь в 35 лет?

— Скорее всего, как киноактер. Я знаю, что это трудно и что, может быть, я слабею, но это единственное логическое продолжение моей деятельности. Очевидно, если в день, когда мне исполнится 35 лет, Морис Бежар скажет: «У меня есть идея и роль, подходящая именно тебе» — я не откажусь. Но даже днем позже компромиссов не будет. Подумайте, вель я танцую уже 25 лет.

— Еще не закончив танцевать, вы уже приготовились к новой профессии. Однако этой специальности вы нигде не учились. Возможно, у вас возникнут проблемы?

— Я, может быть, и не брал уроков, но я постоянно работаю. Кроме «Dancing Machine» я буду сниматься в другом фильме, который еще не сделан. Но я уже подготовился, прорепетировав мои сцены вплоть до запятой.

— Можно ли сказать, что таким образом вы будете продолжать гнаться за славой?

— Но я не гонюсь за славой. Я ищу способ проллить состояние счастья. И завтра, и через год я буду человеком, который выражал себя, рассказывая истории, оживляя персонажи. Я рожден для этого. Мне хочется заставлять людей смеяться или плакать.

— Не боитесь ли вы, что приговорены к роли танцора и в кино?

— Я надеюсь, что буду способен существовать на экране, не оставаясь только танцором. Начиная с первых фильмов, которые я видел в своей жизни, я отождествлял себя с героями. А сейчас, спустя 25 лет, я собираюсь влезть в их кожу. Я бы очень хотел сыграть Питера Пэна в фильме Стивена Спилберга.

— Что вы делаете, когда нет сил решать повседневные проблемы?

— Я отправляюсь в деревню. Кроме квартиры в Париже, у меня есть маленький домишко в Мант-ля-Жоли. Окруженный яблонями. Я хозяйничаю там все свободное время, например варю варенье из айвы.

По материалам «Пари матч»
подготовил Александр ШУНДРИН